

БИЙСКИЙ ВЕСТНИК

№2
2018

Андрей ФРОЛОВ

ГРУЗОВАЯ

1. Утро

Дробный пробег трамвая,
Окон неяркий свет –
Улица Грузовая
Гнётся под грузом лет.

Улочки невеликой
Знатный абориген,
Батя скрипит калиткой,
Валенки – до колен.

Заново узнавая,
Смотрит из-под руки:
Улица Грузовая,
Тусклые огоньки.

2. Вечер

Пахнет вареньем клубничным
И самоварным дымком.
В ярком трико загоричном
Вылез на свет уличком.

У доминошников ярых
Неиссякаем задор.
В местных, незлых, кулуарах
Бабки ведут разговор:

– Давеча было такое,
Даже не верю сама!..
Сделав зигзаг над рекою,
Сумерки лезут в дома.

Андрей Владимирович ФРОЛОВ – автор шести книг стихотворений и прозы, многочисленных публикаций в ведущих литературных журналах России. Его произведения включены в несколько антологий. Лауреат литературных премий. Председатель правления Орловской областной организации Союза писателей России.

Живет в Орле.

3. Полночь

Улочка, наспех запорами клацая,
Бредит, ко сну отходя.
Пряный настой расплескала акация
После шального дождя.

Неподалеку прононсом диспетчера
Сонно бормочет вокзал.
Стихло...
Стыдливо из Космоса вечного
Месяц рога показал.

Дедова липа над крышей сутулится,
Скрыв от напастей жильё...
Если бы этой не было улицы,
Я бы придумал её!

ВЕСНА ВО ДВОРЕ

Весна шарахнула во вторник,
Её уже заждался двор.
И дед Савелий, бывший дворник,
Слезу нежданную утёр.

Вразбег по пенящимся лужам
Снуют весёлые лучи,
Ворона скачет неуклюже
Через проворные ручьи.

Играют в салки две девчонки,
И, словно принятый в игру,
Наш новый дворник,
Саня Пчёлкин,
Гоняет мусор по двору.

Скворец пальнул
картечью трелей,
Ему откликнулся другой!..
А на припёке дед Савелий
Сердито топает ногой.

ПОЛИВАЛЬЩИК

Картину детства в сердце берегу я:
Володька Рыжий, дворничихин внук,
Схватив за шею радугу тугую,
Над головою чертит полукруг!

Широкий веер радужных осколков
С шипением врезается в газон.
А мы поодаль, хмурые, поскольку
К Володьке подходить нам не резон.

Штанины клёш – такая нынче мода,
Под синяком сверкает хитрый глаз...
Что говорить, он старше на три года –
Почти эпоха разделяет нас!

НА ПОКОСЕ

Отава изросью умыта.
Из лога выплыла заря.
Литовка шикает сердито
На неумеху-косаря.

Срываю потную рубаху –
Не деревенских я корней,
Но я упрям, и с каждым взмахом
Строка прокоса всё ровней.

Здоровье, вроде, не воловье,
А не устал за два часа –
Шепчу старинное присловье:
«Коси, коса, пока роса!»

* * *

Картина мира такова:
Внизу – зелёная трава,
Вверху – свод неба голубой,
А между ними – мы с тобой.

Наискосок – течёт река,
На заднем плане – тёмный лес.
А мы стоим – в руке рука,
И между нами – интерес.

ИЮЛЬСКИЕ СТИХИ

1. Ночь

Вышла из-за облака луна,
Озарив округу бледным светом.
Крикнешь, и ночная тишина
Выстрелит раскатистым дуплетом.

Ото сна встряхнёт речную гладь,
Распугав ватагу юрких бликов,
И сомкнётся наглоухо опять –
До зари, до первых птичьих криков...

2. Утро

Старый пруд, затерянный в глухи.
У воды ракиты прикорнули.
Браво, в три шеренги, камыши
Замерли в почётном карауле.

Резкий взмах пружинистой удой –
Чуть с оттяжкой влево, как учили, –
Счастье несётся пулей над водой
И, блеснув, скрывается в пучине.

Гаснет рябь от лёгкого шлепка.
Жду, волнуюсь, первого успеха.
Тишина настолько глубока,
Что не возвращает даже эха.

БАБЬЕ ЛЕТО

Богом посланная милость –
Тёплый солнечный денёк.
Это лето зацепилось
Паутинкой за пенёк.

Продолжает труд тяжёлый
Забубённая пчела.
Пацаны бегут из школы
На окраину села.

Промелькнут по косогору –
Мимо пасеки, на брод.
А пескарь в такую пору
И на голый крюк берёт!

НАТАШКА

Гладью вышита рубашка,
Юбка-клёш — китайский шёлк.
Хороша собой Наташка!
Ей семнадцатый пошёл.

Из глазёнок брызжут бесы,
С губ струится сладкий яд.
Все окрестные повесы
Обезврежены подряд.

Промелькнула вдоль подворья,
Задержалась у плетня
И — какое, право, горе! —
Не взглянула на меня.

* * *

Подожди,
не спеши,
послушай...
Поплутав по земной пыли,
друг на друга наткнулись души
и одна в другую вросли.

Вздрогнул мир,
покачнулся,
замер,
словно сжатый в одной горсти,
когда встретились мы глазами,
чтоб вовек их не отвести.

Утешения нет в обиде,
вот же,
вот оно, естество:
слышать, слушая,
глядя — видеть!
И важнее нет ничего.

* * *

Я с тобою говорю об одном...
О нелепо опоздавшей весне,
о цветах в пыли, о море ночном,
о Чукотке – незнакомой стране.

Говорю, что снова будут снега,
что у времени должок предо мной,
что дорога тяжела и долга,
что усталость – неизбывной виной.

Говорю, как в небе тает звезда,
как на луг ползёт дремучий туман,
как одышиливо сипят поезда,
не доехав до неведомых стран.

Как понуро зябнет дождь под окном,
как заря в ночи целует зарю...
Я с тобою говорю об одном –
я с тобою о любви говорю.

* * *

Любишь ли, нет ли – не важно мне,
Будет несладко, зови.
Выжат я мелкими кражами
Бесперспективной любви.

Счастье моё торопливое,
Я ведь хочу одного:
Знать о тебе, что счастливая...
Или не знать ничего.

ОДНОЛЮБ

Нёс, как вылинявшее знамя,
Жизнь, полученную в рассрочку.
Всякий раз, расплатившись с долгами,
Выпивал по ночам в одиночку.
Иногда, словно выключив разум,
Озирался вокруг виновато
И влюблялся по сотому разу
В ту, с которой расстался когда-то...

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

В мои заботы не вникала,
И я не лез в её дела.
Светила лампа вполнакала
На пограничный край стола.

Бокалы тренякали: «За встречу!»
Скучал на блюде апельсин.
Водой разбавленные речи
Поспешно выбились из сил.

ОПОЗДАНИЕ

Телеграмма под утро пришла.
Сна остатки с лица его стёрла.
Слово горькое «умерла...»
Захлестнуло удавкою горло.

... Он спешил, светофоры кляня;
Самолёт не пускала погода;
Трясся в поезде
целых два дня...
Все уже возвращались с погоста.

Надо было хоть что-то сказать
О делах и о тяжести долга.
Он нагнулся шнурок завязать
И... завязывал слишком долго.

Не от суеты, не от боли —
Из гнева, из ярости
Всю-то жизнь мой отец слесарил,
Почитая свой труд за честь.
Под руками его плясали
Все металлы, что в мире есть.
Размечал заготовки, резал,
И паял, и клепал — за гроши.
И шутил:
— Я тебе из железа
Чёрта сделаю, если хошь...

А теперь, как его не стало,
Прихожу я с вопросом:
— Бать,
Из какого, скажи, металла
Мне для сердца броню склепать?
Видно, много на нём отметин —
Так болит, что уж мочи нет...

Пропшуршал над погостом ветер
И принёс мне отцов ответ:
— Ты, сынок, только с виду умный,
А на деле — совсем дурак.
Тех, кто ходит с плитой чугунной
Вместо сердца, полно и так.
Ты подумай-ка головою:
С железякой в груди ты б смог?
А болит... Знать, оно живое,
И ты этим гордись, сынок...

ФОТОАЛЬБОМ

Дождь с восторгом встречен лужами —
вон как пенится вода...
У окна, насквозь простуженный,
ворошу свои года.

Здесь я очень-очень маленький.
Ах, как мама молода!
Дом с кирпичною завалинкой,
сад — в нём яблонь два ряда...

Школьный двор. Я чуть встревоженный
с гладиолусом в руке
и, как школьникам положено,
в новом сером пиджаке...

Старый дом, дождями стианный,
вот с тобой прощаюсь я —
обзаводимся квартирой.
Вот и новые друзья...

Не поспеть за жизнью мчащейся.
Стены техникума... Но
не прилежный я учащийся —
танцы, девушки, кино...

Вот с погонами сержантскими
в ладном воинском строю.
И готовы все сражаться мы,
все – за Родину свою.

Ведь она – одна пока у нас,
друг литовец, друг бульбаш,
Могилёв, Орёл и Каунас... –
весь Союз пока что наш...

Дальше, брызжа многоточьями,
покатились времена:
крах страны, рожденье дочери...
Быстро выросла она...

Как судьбу ни перелистывай –
чем пытливей, тем больней...
Ветра свист, дорога мглистая,
тень моя летит по ней...

Всё ещё бурлит и пенится
в лужах стылая вода...
Ах, судьба, годов ты пленница!..

Над дорогою звезда.

УБЕРЕГИ...

Убереги меня, Судьба,
Не от невзгод, не от болезней –
От суматохи бесполезной
И от позорного столба.

Не дай забыть своё родство,
Чтоб не краснеть отцу и деду;
Дай счастье знать, что я не предал
На этом свете никого.

Что все свои отдал долги,
Что был не пасынком Отчизне...
От пустяковой, зряшной жизни,
Судьба, меня убереги.